

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

Нарратив в романе И. Макьюэна «Искушение»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ (МАГИСТЕРСКОЙ) РАБОТЫ

Студентки 4 курса 422 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Талаконниковой Дарьи Сергеевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

подпись, дата

И.В Кабанова

инициалы, фамилия

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2021 год

Введение

Данное исследование посвящено анализу романа Иэна Макьюэна «Искупление» (*Atonement*, 2001). В нем мы анализируем приемы построения нарратива романа, рассматривая его в качестве примера постмодернистской метапрозы.

Материалом для данного исследования послужили, помимо текста самого романа, работы как отечественных, так и зарубежных литературоведов. В отечественном литературоведении следует отметить таких исследователей, как О.А. Джумайло¹, А. Борисенко², Д.К. Карслиева³, Е.М. Караваева⁴, Л.Ф. Хабибуллина и А.А. Иванова⁵. В своих работах они занимаются исследованием различных аспектов творчества Иэна Макьюэна: жанровая принадлежности его романов, постмодернистских элементов поэтики, особенностей сюжета и композиции, морально-этической проблематики и т. д. В англоязычной критике одними из крупнейших исследователей творчества Макьюэна являются Кирнан Райан⁶, Джек Слэй⁷, Дэвид Малкольм⁸, Питер Чайлдс⁹, Доминик Хэд¹⁰, Ник

¹ Джумайло О. А. Английский исповедально-философский роман 1980 — 2000 гг.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. А. Джумайло. Ростов-на-Дону, 2014. С.25.

² Борисенко А. Иэн Макьюэн — Фауст и фантаст / А. Борисенко // Иностр. лит. М., 2003. №10. С. 284-294.

³ Карслиева Д. К. Жанровая полифония в романе Й. Макьюэна «Искупление» / Д. К. Карслиева // Филология и культура. Казань, 2013. №2(32). С. 127-130.

⁴ Караваева Е. М. Постмодернистские нарративные техники в романе Иэна Макьюэна «Искупление» / Е. М. Караваева // Филологические науки в МГИМО. 2017. №4(12) С. 101-105.

⁵ Хабибуллина Л. Ф., Иванова А. А. Психология травмы в романах Й. Макьюэна об опыте Второй мировой войны / Л. Ф. Хабибуллина, А. А. Иванова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Казань, 2018. Т.160, кн.1. С. 232-240.

⁶ Ryan K. Ian McEwan / K. Ryan. Plymouth : Northcote House, 1994. 72 p.

⁷ Slay J. Ian McEwan / J. Slay. New York : Twayne Publishers, 1996. 184 p.

⁸ Malcolm D. Understanding Ian McEwan. Co-lumbia: University of South Carolina Press, 2002. 216 p.

⁹ Childs P. The Fiction of Ian McEwan. A reader's guide to essential criticism. Palgrave Macmillan, 2006. 184 p.

¹⁰ Head D. Ian McEwan / D. Head. — Manchester and NY : Manchester University Press, 2007. 240 p.

Бентли¹¹. Особого упоминания заслуживает статья Брайана Финни “Briony's Stand Against Oblivion: The Making of Fiction in Ian McEwan's *Atonement*”¹², где роман «Искупление» рассматривается как пример постмодернистской метапрозы, а также рецензии Джона Ланчестера¹³ и Аниты Брукнер¹⁴.

Актуальность исследования, с одной стороны, заключается в том, что нарратология является влиятельным направлением современного литературоведения, обладающим собственными задачами и возможностями изучения текстов. С другой стороны, на сегодняшний день Иэн Макьюэн является признанным мастером британского постмодернизма, а его работы вызывают интерес исследователей как в родной стране, так и за рубежом.

Новизна нашего исследования заключается в том, что мы применили к роману нарратологический подход, убедившись предварительно в ограниченности интерпретационных возможностей традиционного сюжетно-композиционного анализа. **Целью** работы является анализ особенностей нарратива в романе И. Макьюэна «Искупление».

Объектом исследования является художественное мастерство Иэна Макьюэна, принципы и приемы, которые он использует для построения нарратива в романе.

В качестве предмета исследования выбран роман «Искупление» (2001), постмодернистский метароман, представляющий особый интерес для

¹¹ Bentley Nick. Contemporary British Fiction / N. Bentley. Edinburgh University Press, 2008. 245 p.

¹² Finney B. Briony's Stand Against Oblivion: The Making of Fiction in Ian McEwan's *Atonement* // Journal of Modern Literature. 2004. Vol. 27. No. 3. P. 68–82.

¹³ Lanchester J. The dangers of innocence // New York rev. of books. – N.Y., 2002. Vol. 49, N 6. P. 24–26.

¹⁴ Brookner Anita. A Morbid Procedure // Spectator. 2001. 15 September. Цит. по: Григорьева К. А. Английская критика о романе Иэна Макьюэна «Искупление» / К. А. Григорьева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук., 2009. Сведения доступны также по Интернет : <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskaya-kritika-o-romane-iena-makyuena-iskuplenie> (дата обращения : 24.04.2020). Яз. рус.

исследования особенностей нарратива в силу своей специфики, а именно неожиданного сюжетного поворота в финале, выявляющего личность истинного нарратора и заставляющего читателя переосмыслить только что прочитанный им текст.

Для достижения цели исследования предстоит решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть отечественные и западные работы по теории нарратива с тем, чтобы выработать теоретическую базу исследования.
2. Проанализировать роман «Искушение» в соответствии с выбранным теоретическим подходом.

Работа состоит из введения, теоретической и практической глав, заключения и списка использованных источников из 50 названий, из них 31 на английском языке.

Основное содержание работы

Введение содержит краткие биографические сведения об Иэне Макьюэне, обзор критических мнений отечественных и зарубежных исследователей о романе «Искушение», определение цели и задач исследования.

Первая глава под названием «Основные понятия теории литературного нарратива» носит теоретический характер, систематизирует основные концепции и понятия теории нарратива. Она состоит из пяти разделов.

Первый раздел главы под названием «Основные понятия теории литературного нарратива» дает определение таким понятиям традиционного сюжетно-композиционного анализа, как «фабула», «сюжет» и «композиция», а также несколько существующих определений понятия «нарратив». Помимо этого, в разделе дается краткая история возникновения нарратологии, зародившейся в конце 1960-х гг. в США в рамках исторической дисциплины, откуда она и

перешла впоследствии в литературоведение, а также перечисление ученых, внесших существенный вклад в ее зарождение и развитие: русских формалистов (В.Б. Шкловский, Б.В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов, Р.О. Якобсон), а также зарубежных ученых, занимавшихся развитием нарратологии (П. Рикёр, А.-Ж. Греймас, Ж. Женетт и В. Шмид).

Второй раздел главы под названием «Событийность нарратива» рассматривает два подхода к рассмотрению нарративности – классический и структуралистский. Здесь же дается определение термина «событие», а также приведена схема события – триада Данто¹⁵:

- 1) x есть F во время $t-1$
- 2) H происходит с x во время $t-2$
- 3) x есть G во время $t-3$

где x — это какой-либо определенный субъект, а $t-1$, $t-2$ и $t-3$ — различные моменты во времени.

В этом же разделе рассматриваются условия событийности (идентичность субъекта изменения; когерентное содержание нарративного высказывания; сказуемые должны отражать перемену состояния, образовывать контраст, факты должны находиться в хронологическом порядке; фактичность и результативность события), а также критерии степени событийности (релевантность изменения, непредсказуемость, консекутивность, необратимость, неповторяемость). Кроме того, в разделе разбираются такие понятия как «фикциональность» и «фиктивность», между которыми проводится четкое различие.

Третий раздел главы под названием «Нарратор и наррататор» дает определение понятиям «нарратор» и «наррататор», два основных способа

¹⁵ Данто, А. Аналитическая философия истории / пер. с англ. А. Никифорова, О. Гаврилиной / А. Данто. М. : Идея-пресс, 2001. С. 244.

изображения нарратора – эксплицитный и имплицитный, создающийся при помощи приемов построения повествования (по Шмиду – «симптомов повествовательного текста»¹⁶); предлагает три подхода к вопросу выявленности нарратора в тексте (согласно Мари Лор Рьян¹⁷): невозможность безнарраторской наррации, существование «нарратива без нарратора» и компромисс между первыми двумя подходами – нарратор, не имеющий психологической основы (характерная черта безличного повествования). Кроме того, в этом разделе разбирается несколько существующих классификаций нарратора: по системе В. Шмида, Ж. Женетта и Сюзан Лансер. Также разбирается понятие «наррататор», способы его изображения – имплицитный и эксплицитный, и дается характеристика отношения нарратора к наррататору, выражающаяся в апелляции и ориентировке.

Четвертый раздел главы под названием «Точка зрения» посвящен разбору понятия «точки зрения» (термин предложен Генри Джеймсом в эссе «Искусство прозы», 1884 г.) или «фокализации» (термин, предложенный Ж. Женеттом в 1972 г.), предлагает три степени фокализации¹⁸: нулевая, внутренняя и внешняя фокализация и пять планов проявления точки зрения, предложенных В. Шмидом: пространственный, идеологический, временной, языковой, перцептивный. В этом же разделе разбираются три модели конструирования нарратива: двухуровневая (основана на учении русских формалистов; дихотомия «рассказ» и «наррация» (Барт, 1966) или «история» и «дискурс» (Тодоров, 1966), трехуровневая (предложена Ж. Женеттом; триада «рассказ» — «история» —

¹⁶ Шмид В. Нарратология / В. Шмид. — М. : Языки славянской культуры, 2003. С. 39.

¹⁷ Ryan M.-L. Pragmatics of Personal and Impersonal Fiction // Poetics. 1981. Vol.10. P. 519.

¹⁸ Женетт Ж. Фигуры / Ж. Женетт // Фигуры: Работы по поэтике. В 2 т. Т. 2. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. С. 49.

«наррация») и четырехуровневая (предложена В. Шмидом; «события» – «история» – «наррация» – «презентация наррации»).

Пятый раздел главы под названием «Автор и его присутствие в произведении» посвящен проблеме авторского присутствия в произведении, содержит определение понятия «автор», предложенное В. Хализевым¹⁹, краткую характеристику отношения литературоведения к роли автора на протяжении истории, а также разбор концепции «смерти автора», предложенной Р. Бартом, которая заключается в том, что «художественная деятельность изолирована от духовно-биографического опыта создателя произведения»²⁰.

Вторая глава, «Конструкция нарратива романа И. Макьюэна «Искупление», является практической и состоит из двух разделов.

Первый раздел главы под названием «Сюжет и композиция романа» содержит сюжетно-композиционный анализ произведения. Роман состоит из трех частей и эпилога: первая часть — реалистическое повествование о событиях одного дня из жизни героев летом 1935 г., когда юная Брайони искренне (и ложно) обвинила Робби, возлюбленного своей сестры Сесилии в насилии, чем разрушила жизнь семьи. Вторая часть — эвакуация английской армии из Дюнкерка в мае-июне 1940 г., попытка Робби выжить ради Сесилии. Третья часть — описание параллельных событий, учебы Брайони на медсестру в госпитале св. Фомы в Лондоне весной-летом 1940 г. и начало осознания ею своей ошибки. В эпилоге, действие которого происходит в 1999 г., повествование переходит с третьего лица на первое, окончательно раскрывая читателю истинного автора произведения — саму Брайони.

¹⁹ Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. — М. : «Высшая школа», 1999 [e-book]

²⁰ Барт Р. Избранные работы : Семиотика : Поэтика : Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М. : Прогресс, 1989. С. 376.

Сюжет поначалу совпадает с фабулой, но затем, начиная со второй части, разветвляется, описывая время, проведенное Робби на войне, и встречу трех главных героев — Брайони, Робби и Сесилии — в Лондоне во время войны. Оба эти эпизода, как читатель узнает в эпилоге, являются плодом воображения Брайони.

При анализе первой части романа мы сосредоточили наше внимание на образе Брайони, и пришли к выводу, что ключевыми для развития сюжета становятся ее страсть к писательству и рациональной упорядоченности, доходящая до того, что девочка берет на себя обязанность защитницы членов своей семьи, призванной упорядочить их жизни. Для достижения этой цели она прибегает к тому, что знает — к писательству. Став свидетельницей сцены у фонтана, ее первым побуждением становится запечатлеть ее на бумаге. Именно многочисленные размышления Брайони о писательстве, о том, как сложилась ее писательская карьера, попытки написать первый рассказ, самоирония и являются первыми признаками метапрозы.

Анализ второй части романа, описывающей военный опыт Робби, выявил искусно выписанный скрытый нарратив: описывая странствия раненного героя по Франции, среди ужасов и лишений войны, автор мастерски отвлекает внимание читателя от нарастающих симптомов последствий ранения Робби, завершая часть неоднозначным финалом — умер ли Робби от сепсиса? В этой военной части выделяется один эпизод — Робби вспоминает лето 1932 года, когда он учил плавать Брайони, которой было тогда всего десять лет. Рассуждая об этом эпизоде, он приходит к выводу, что девочка так и не переросла свою влюбленность, и этот факт повлиял на ее роль в его судьбе.

Анализ третьей части романа, вновь сконцентрированной на образе Брайони, выявил дальнейшие признаки метапрозы. Молодая Брайони посылает

свою рукопись «Две фигуры у фонтана» издателю (Сирилу Конноли), который в ответном письме дает довольно подробный отзыв на работу, в которой узнается сцена из первой части романа, но ряд деталей незначительно отличается, что впервые наводит на мысль о ненадежности Брайони как нарратора. Эта же ненадежность заметна и в сцене встречи Брайони с Робби и Сесилией, которая в эпилоге разоблачается как вымышленная.

Эпилог романа, как показал анализ, совершенно однозначно раскрывает Брайони как нарратора первых трех частей, что подчеркивается рядом деталей: ее посещением Имперского военного музея, приведенными отрывками из ее переписки с ветераном войны мистером Неттлом, признанием в вольном обращении с фактами и так далее. Помимо этого, интерес представляют ее размышления о возможности искупления для писателя.

Во втором разделе главы под названием **«Нарратологический подход к роману»** мы применили к роману теорию нарратива, изложенную в первой главе. Для начала, мы разобрали описываемые в романе события с точки зрения критериев событийности – релевантности, непредсказуемости, консекутивности, необратимости и неповторяемости. При этом выяснились интересные особенности – Макьюэн отступает от постулатов и смело экспериментирует с нарративной структурой романа: событие, лежащее в основе сюжета, произошло совсем не так, как оно воспринято окружающими и интерпретировано законом, т.е. мы имеем дело с нарративом, построенным вокруг «не-события». Принцип консекутивности неоднократно нарушается, персонажи вновь и вновь мысленно возвращаются в прошлое, нарушая тем самым принцип неповторяемости, благодаря ретроспекциям фикциональное, выдуманное Брайони событие постепенно проясняется для читателя. Необратимость же события является именно той категорией, с которой борется Брайони в поисках искупления своей вины.

Далее мы обращаемся к собственно литературным признакам нарратива, устанавливаем фикциональность текста и, установив личность нарратора – Брайони, переходим к определению его типа, пользуясь классификацией В. Шмида: имплицитный, завуалированный диегетический, первичный, скрытый, личностный, антропоморфный, субъективный, всеведущий, вездесущий, внутринаходимый, профессиональный, ненадежный нарратор. Если мы воспользуемся терминологией Ж.Женетта, то Брайони является экстрадиегетическим-гомодиегетическим нарратором.

Что же касается вопроса авторского присутствия в тексте, то здесь перед нами роман, где реальный автор произведения — Иэн Макьюэн — конструируя образ автора, имеет целью создание образа своего персонажа, Брайони. Образ автора сливается, таким образом, с образом нарратора, Брайони, что необходимо иметь в виду при анализе романа.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы. Проанализировав текст «Искупления» с позиций традиционного сюжетно-композиционного анализа, мы убедились, что в данном случае он выявил свою недостаточность, поскольку нам постоянно приходилось выходить за границы традиционного подхода. Применение собственно нарратологического аппарата к «Искуплению» оказалось более продуктивным и уместным.

Мы показали, как именно Макьюэн проблематизирует все базовые свойства нарратива: строит сюжет вокруг «не-события», ставит проблему невозможности разграничения между нарративами «истинными» и «ложными», показывает зависимость типа нарратива от типа создающей его личности.

Мы показали, каким образом постмодернистский роман извлекает максимум эффекта из такой черты нарратива, как непредсказуемость. В аспекте

консекутивности мы констатировали как общее следование автора этому принципу, так и разнообразные отступления от него в частностях.

Для построения «Искупления» была показана исключительная важность такого свойства нарратива, как необратимость. С одной стороны, роман строится на этом свойстве (пусть даже ложного, в нашем случае) нарратива; с другой стороны, весь роман предстает как попытка опровергнуть необратимость однажды свершившихся событий, отменить их последствия, исправить допущенные грехи и ошибки.

С точки зрения литературности рассматриваемого нарратива, мы на протяжении всего исследования отмечали моменты исторической документальности и фикциональности в нем. Преобладание последней и делает «Искупление» романом.

Представляется, что нарратологический подход позволил ярче выявить в «Искуплении» собственно постмодернистскую проблематику: что есть реальность и как отделить ее от нарратива о реальности; как нарратив обладает свойством конституировать реальность (ср. известные положения Лакана и Дерриды о языке как единственной реальности мира); возможен ли «истинный нарратив» или любой нарратив ложен в силу своей субъектности (ср. концепцию Лиотара о истинности «малых нарративов»). Продолжением данной темы может стать исследование интертекстуальных связей «Искупления» с применением того же нарратологического подхода.